

Роль трудовых ресурсов в процессе регионального развития России и Китая: современные практики регионаловедческой компаративистики

Особенностью регионоведческого познания в современных условиях является ориентация не только на рассмотрение региона с точки зрения целостной системы со своей структурой, функциями, связями с внешней средой, историей, культурой, но и комплексным изучением процесса регионального развития. Опыт и традиции регионоведческих исследований в США (У. Айзард, Д. Спенглер), Западной Европы (А. Вебер, С. Денисон, Н. Калдор, В. Кристаллер, А. Лёш), КНР (Бао Юань, Ван Сюаньсюань, Вэй Ехуа, Ли Чжунли, Ло Ю, Лу Цзуньхуа, У Пэн, Чжан Вэй, Чан Лэсян) показывает, что ключевую роль в исследовании региона как объекта регионоведения играет комплексное изучение регионального развития, включающее в себя природно-географические, культурно-исторические, социально-экономические, политические характеристики эволюции региона.

"В современных условиях исследования региона в рамках отдельного государства не только не утратили своей актуальности, но и стали одним из элементов государственной политики, так как именно такие исследования помогают выстроить наиболее оптимальный план развития страны, разработать стратегии реализации региональной политики в среднесрочной и долгосрочной перспективах" [7, с. 7].

Региональное развитие современного государства направлено на решение актуальных социально-экономических проблем, связанных с пространственной организацией экономики при диспропорциональном наличии благоприятных природно-географических условий, разнообразии культурно-исторических факторов, неравномерном экономическом росте отдельных регионов, разной плотности и социально-экономической активности трудоспособного населения. Весь комплекс данных региональных явлений за последние десятилетия формирует устойчивую картину неравномерного социально-экономического развития. Разбирая опыт региональных преобразований в российском и китайском обществах можно выделить ключевые особенности региональной политики двух государств в области пространственного регионального развития, сопоставив трудности на пути решения региональных проблем, положительные результаты по использованию потенциала территории стран в решении проблем диспропорционального регионального развития, а также достижения долгосрочных целей государств. Сопоставляя стратегии пространственного регионального развития России и Китая, реализуемые в последние годы, необходимо отметить, что ключевую роль в региональном развитии двух стран играет человеческий капитал (人力资本), трудовые ресурсы (劳动力资源).

Методы исследования

Развитие междисциплинарного подхода в научных исследованиях в течение XX в. повлияло на формирование новой области научного знания – регионоведения, интегрирующего географические, социологические, экономические, исторические методы исследования. Изучение процесса регионального развития предполагает использование различных подходов, способов и методов. Особенно продуктивным и значимым представляется метод

сравнительного анализа, действующий в рамках цивилизационного и системного подходов к познанию. В отечественной практике регионоведческих исследований потенциал сравнительного анализа используется при изучении региональных политических процессов (А. Д. Воскресенский [3]), социокультурных явлений (Г. Е. Смирнова [11]). В последние годы особую популярность получает такая научная дисциплина, как компаративистика (от англ. compare – сравнивать, сопоставлять). "В начале 1970-х гг. на Западе были выпущены первые учебники по компаративистике. В нашей стране первое учебное пособие появилось только в 1997 г. Компаративистика – теория исследования социально-экономических систем через сравнение" [5]. В настоящее время научный потенциал компаративистики активно используется при исследовании социально-политических систем (О. В. Гаман-Голутвина, И. М. Бусыгина, А. В. Веретевская, А. Д. Воскресенский, Л. М. Гудошников, В. А. Сергеева, М. В. Ильин, И. В. Кудряшова, С. И. Лунев, О. Ю. Малинова, Е. Ю. Мелешкина, П. В. Осолков, Е. Г. Пономарева, В. М. Сергеев, О. Г. Харитонова, С. М. Хенкин, С. В. Чугров [9]), социально-экономических систем (А. В. Горшков [5]).

Современные практики регионоведческой компаративистики опираются на теоретико-методологический опыт сравнительных исследований, расширяя и углубляя показатели количественного и качественного отождествления в трёх плоскостях: пространственной, временной, пространственно-временной, – при этом не ограничиваясь только характеристиками политических или экономических систем. Регионоведческая компаративистика предполагает проведение сравнительно-сопоставительного исследования процесса регионального пространственного развития по различным направлениям исследования, включая изучение природно-географических, культурно-исторических, социально-политических и экономических аналогий пространственного развития разных стран и связей (межнациональных, межрегиональных, межличностных, межгрупповых).

Цель настоящей статьи – используя потенциал регионоведческой компаративистики, оценить в сравнительно-сопоставительном аспекте роль трудовых ресурсов, как одного из ключевых элементов регионального развития в процессе реализации стратегий пространственного регионального развития России (Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 г., принятая в 2019 г.) и новой стратегии скоординированного регионального развития Китая (реализация стратегии в КНР с 2012 г.). Базой данных регионоведческой компаративистики в кейсе "трудовые ресурсы в региональном развитии" служат статистические данные КНР [30], статистические данные РФ [14], тексты стратегий пространственного развития РФ [13] и КНР [29], а также многочисленные данные научных экспертов России и Китая, содержащие оценку роли человеческого капитала и трудовых ресурсов в процессе регионального развития РФ и КНР, соответственно.

Результаты исследования

Современное пространственное развитие является одним из приоритетных направлений региональной политики как в России, так и в Китае, позволяющее комплексно решать социально-экономические проблемы диспропорциональных явлений на региональном уровне. Компаративный анализ нормативно-правовой базы России и Китая, касающийся выполнения проектов, программ, планов регионального развития, показывает, что в настоящее время реализуются стратегии пространственного развития как в РФ, так и в КНР. Принятая 13 февраля 2019 г. "Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 г." ориентирована на комплексное решение социально-экономических проблем регионального развития России в условиях концентрации населения и экономики в крупнейших формах расселения – городских агломерациях. В данном документе отмечается, что основными проблемами пространственного развития РФ являются: 1) высокий уровень межрегионального социально-экономического неравенства; 2) возрастание демографической нагрузки на трудоспособное население в большинстве субъектов РФ; 3) недостаточное количество центров экономического роста; 4) существенное отставание межрегиональной и внутрирегиональной миграционной подвижности населения от средних значений, характерных для

развитых стран; 5) существенные внутрирегиональные различия по уровню социально-экономического развития; 6) низкий уровень комфортабельности городской среды; 7) высокая доля малопроизводительных и низкотехнологических производств в сфере экономики РФ; 8) низкий уровень предпринимательской активности; 9) нереализованный потенциал межрегионального и межмуниципального взаимодействия; 10) неудовлетворительное состояние окружающей среды в городах с численностью населения более 500 тысяч человек [13]. Все перечисленные проблемы пространственного развития РФ предполагают решать в ходе реализации стратегии, принятой в феврале 2019 г.

На протяжении 70-летнего развития КНР реализовывались различные стратегии пространственного развития, соответствовавшие реалиям того или иного периода новейшей истории Китая. После начала проведения политики "реформ и открытости" с 1978 г. в пространственной организации экономики КНР стали проявляться диспропорциональные региональные тенденции. С конца 1990-х гг. начинается переход к реализации скоординированной стратегии регионального развития, целью которой являлось решение проблем неравномерного регионального развития. Осуществление программ скоординированного развития Центрального, Северо-Восточного, Западного и Восточного регионов КНР в к. XX века было направлено на возникновение новых центров экономического роста в КНР и ликвидацию внутригосударственных различий по уровню социально-экономического развития. Так, на XVIII съезде КПК, проходившем с 8 ноября по 15 ноября 2012 г. в Пекине, было объявлено о начале реализации новой стратегии скоординированного регионального развития в КНР [29]. Для повышения уровня межрегионального взаимодействия с 2012 г. региональные преобразования были направлены на реализацию следующих проектов: "столичный регион" КНР (Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй Цзин-Цзинь-Цзи 京津冀), регион "Большого залива" (Да вань цюй 大湾区) – провинция Гуандун-Гонконг-Макао, залив Ханчжоувань Юэ-Ган-Ао, Ханчжоу вань 粵港澳、杭州湾), экономический пояс реки Янцзы (Чанцзян цзинцзи дай 长江经济带), "Пояс – путь" (и дай и лу 一带一路), Сюньань 雄安 (новая экономическая зона недалеко от Пекина). Обновленная стратегия скоординированного развития Восточного, Западного, Северо-Восточного и Центрального регионов КНР за последние годы оптимизировала пространственное экономическое развитие КНР. Для решения проблем неудовлетворительного состояния окружающей среды китайское руководство начинает реализовывать с 2012 г. комплекс мер по построению экологической цивилизации. Как показывает компаративный анализ в рамках регионоведческого научного познания, для РФ и КНР в начале XXI в. характерны общие проблемы регионального развития, которые решаются на основе комплекса мер региональной политики по устранению неравномерных тенденций в пространственной организации экономики. В ходе пространственного регионального развития в РФ и КНР ключевую роль играет человеческий капитал, трудовые ресурсы. Компаративный анализ экспертных точек зрения китайских и российских исследователей показывает, что реализация крупных государственных программ, проектов по региональному развитию двух стран ориентирована на высококачественную подготовку, эффективное перераспределение трудовых ресурсов для нужд региональной экономики. Различия в российской и китайской специфике по использованию трудовых ресурсов в рамках региональной политики заключаются в разных социально-экономических условиях и темпах экономического развития двух стран. Общими тенденциями в пространственной организации экономики как России, так и Китая является ориентация на необходимость разработки и реализации комплекса мер по применению всего потенциала трудовых ресурсов в ходе ликвидации неравномерных тенденций социально-экономического развития регионов двух государств.

Китай и Россия являются странами с очень большими различиями в региональном развитии. Китайское правительство начиная с начала 1990-х гг. разработало несколько региональных проектов и руководящих планов для содействия скоординированному развитию китайской региональной экономики. При этом дисбаланс регионального экономического и социального развития по-прежнему сохраняется. Большинство китайских ученых, таких как Ван Мэйянь, Ван Шэнцзинь, Цай Фан, считают, что эффективное использование трудовых ресурсов в различных регионах КНР также оказывает глубокое

влияние на скоординированное развитие регионов [18; 24]. Как отмечают китайские ученые Минь Юньчжи и Чжоу Мин, в последние годы исследования в области стратегического управления трудовыми ресурсами КНР не ограничиваются предприятиями или отраслью народного хозяйства, а постепенно выходят в плоскость экономического развития региона [21]. Региональная экономика Китая тесно взаимосвязана с управлением трудовыми ресурсами и процессом стратегического распределения рабочей силы в те регионы государства, которые входят в приоритетные программы по пространственной организации экономики. Взаимосвязь трудовых ресурсов и экономического развития региона проявляется, во-первых, в том, что потенциал трудовых ресурсов в регионе напрямую связан с экономическим ростом, во-вторых, вклад рабочей силы в экономическое развитие разных отраслей региона неравномерен. Российские и китайские ученые, эксперты в области исследования человеческого капитала отмечают, что трудовые ресурсы являются важнейшей составляющей социально-экономического развития государства. По мнению российских исследователей О. В. Власовой, О. Н. Пронской, с одной стороны, качество и уровень концентрации трудовых ресурсов определяют уровень развития производства в регионе. С другой стороны, уровень развития производственной, торговой и транспортной инфраструктуры определяют привлекательность региона для трудовых ресурсов при выборе постоянного места работы [2].

Определяя роль трудовых ресурсов в ходе модернизационных преобразований в китайском обществе, построении "социализма с китайской спецификой" в период после начала реализации политики "реформ и открытости" с 1978 г., необходимо отметить, что политика китайского правительства по подготовке, повышению квалификации и эффективному перераспределению рабочей силы изменилась. После 40-летнего периода проведения политики "реформ и открытости" в Китае человеческий капитал больше не является главным препятствием для экономического развития, а наоборот, высококачественные трудовые ресурсы стали ключевым фактором экономического роста в отдельных регионах КНР. Возможность в полной мере использовать потенциал рабочей силы для реализации проектов пространственного развития – важная движущая сила региональной экономики Китая в процессе достижения устойчивого развития. С начала XXI в. качество трудовых ресурсов в Китае значительно улучшилось, а уровень образования рабочей силы постоянно повышался. В настоящее время в КНР насчитывается самое большое количество выпускников университетов в мире (число выпускников китайских вузов увеличилось с 1,776 млн в 2000 году до 8,2 млн в 2018 году, что является самым большим мировым показателем) [30]. Однако распределение высококачественных трудовых ресурсов неравномерно по регионам, и, что более важно, эффективность использования рабочей силы варьируется от региона к региону.

Одной из центральных проблем в области распределения трудовых ресурсов в РФ за последние годы является проблема неравномерного распределения рабочей силы на территории страны. Как отмечает российский исследователь Г. Г. Вукович: "кризисные явления в экономике РФ и неравномерность развития отдельных территориальных образований страны негативно отражаются на состоянии региональных рынков труда и ведут к их дифференциации. Объективная оценка ситуации, складывающейся на региональных рынках труда, имеет существенное значение для формулировки принципов разработки программ содействия занятости населения и выработки реальных целей и задач по управлению положением на рынке труда" [4]. Данная проблема находит отражение и в работах других российских ученых. Как отмечают О. В. Власова и О. Н. Пронская, в Российской Федерации существуют диспропорции в распределении трудоспособного населения по территории страны. Это определяется демографическими, социально-экономическими, природно-климатическими и финансовыми факторами. Проблема миграции рабочей силы в места с более благоприятными условиями труда (большое количество рабочих мест, более высокие заработные платы) остро стоит в регионах Дальневосточного федерального округа (ДФО), откуда трудовые ресурсы активно переливаются в Москву и Московскую область. Этот процесс активизировался после развала СССР, когда в регионах началось стремительное

сокращение рабочих мест и реальных заработных плат, место производственного сектора заняла торговля, а экономика страны впала в долгосрочный кризис. Деградация производства на фоне активного развития торговой сферы и сферы услуг приводит к общему снижению численности рабочих мест в регионе и вызывает отток населения [2]. Специфика общероссийского рынка труда определяется неравномерностью социально-экономического развития регионов России, проблемой миграции трудовых ресурсов в Центральный федеральный округ. Поэтому роль трудовых ресурсов в ходе реализации стратегии пространственного развития РФ в настоящее время напрямую связана с решением социально-экономических проблем.

При определении роли трудовых ресурсов в процессе реализации стратегий регионального развития в КНР китайские эксперты особое внимание уделяют вопросам качества трудовых ресурсов, которое является комплексным показателем, включающим образование, физическое здоровье, психическое состояние и профессиональную этику. С точки зрения определения роли рабочей силы в содействии техническому прогрессу, модернизации промышленности и экономическому росту регионов Китая уровень образования рабочей силы является наиболее важным составляющим элементом качества трудовых ресурсов. В дополнение к необходимому уровню образования работники также должны овладеть трудовыми навыками и профессиональными техническими знаниями, подходящими для отрасли региональной экономики, в которой они заняты.

В ходе определения роли трудовых ресурсов в процессе реализации стратегии пространственного развития РФ, необходимо отметить, что кроме анализа проблем, связанных с миграцией трудовых ресурсов в ЦФО, также российские эксперты определяют перспективы использования человеческого капитала в современных реалиях социально-экономического развития России. Как отмечают российские исследователи И. П. Бобрешова и Р. М. Прытков, одной из приоритетных целей развития региональной системы регулирования рынка труда в России является эффективная занятость населения, достигаемая на основе роста уровня и качества жизни, повышения качества и конкурентоспособности рабочей силы, стимулирования рационального распределения трудовых ресурсов по секторам и отраслям экономики, а также обеспечения гарантий в области социально-трудовых отношений. На эффективность занятости влияют социально-экономические, политические, юридические и психологические аспекты: социальная напряженность, социальная поддержка безработных, уровень статистической и скрытой безработицы, рациональность правового обеспечения в сфере занятости, своевременность выплаты вознаграждения за труд и многие другие [1]. Другой российский исследователь С. В. Гриненко отмечает, что воспроизводство человеческого капитала формируется под влиянием ряда факторов как прямого, так и косвенного воздействия. Базовыми составляющими человеческого капитала являются традиции и культура населения, религия, степень экономической свободы и условия жизни, качество образования, здоровье, накопленные знания, конкуренция и экономическая свобода, что проявляется в многоаспектности данной категории и сопряжении различных наук при ее изучении (экономики, психологии, социологии, информатики, истории, медицины, педагогики, философии, политологии и других). Ядро национального человеческого капитала составляют лучшие и конкурентоспособные специалисты, определяющие прирост и эффективность использования знаний и инноваций, эффективность предпринимательского ресурса, размеры и эффективность инновационного сектора экономики и, как следствие, экономический рост. Вследствие трансформаций, происходящих на территории России в течение последних 20-ти лет, соотношение социально-экономических тенденций развития регионов кардинально изменилось. Централизация ресурсных потоков привела к высокой неравномерности регионального развития как в масштабах страны, так и в границах округов/областей [6]. Компаративный анализ определения ключевых характеристик трудовых ресурсов, задействованных в ходе реализации стратегий пространственного развития, показывает, что как и в России, так и в Китае огромное значение придается качеству трудовых ресурсов. Специфика заключается в том, что в Китае первоочередными задачами управления трудовыми ресурсами являются перспективы участия рабочей силы в техни-

ческом прогрессе, модернизации промышленности и экономическом росте регионов Китая, тогда как в России одной из ключевых целей развития региональной системы управления трудовыми ресурсами является эффективная занятость населения и решение проблемы централизации ресурсных потоков, приводящих к усилившейся социально-экономической неравномерности регионов России.

В современных условиях развития китайского общества диспропорциональные тенденции пространственной организации экономики оказывают значительное влияние на трудовые ресурсы КНР. Большинство экспертных точек зрения китайских ученых, специалистов в области управления человеческим капиталом касаются координации эффективного перераспределения трудовых ресурсов Китая в рамках реализации приоритетных программ, планов и проектов пространственного развития. Региональное скоординированное развитие, по мнению китайских ученых Пэн Чжаохуэя и Чжан Ципина, должно включать комплекс мер по перераспределению рабочей силы, подготовке и повышению качества трудовых ресурсов, играющих ведущую роль в осуществлении крупных государственных проектов по развитию того или иного региона, строительству экономических зон, расширению городских агломераций, усилению экономической роли средних и малых городов [22; 27]. Китайские специалисты в области исследования трудовых ресурсов Ян Шэнли и Гао Сяндун отмечают, что в настоящее время Китай сталкивается как с экономической и социальной трансформацией, так и с трансформацией рынка труда [25]. В тех регионах, где государственные функции в региональном развитии изменились и рыночные отношения играют более важную роль, уровень распределения трудовых ресурсов выше. В условиях скоординированного регионального развития и реализации проектов по экономическому росту Западного региона и усилению Центрального региона Китая в региональном развитии данные регионы КНР должны оптимизировать структуру рабочей силы и повышать уровень управления кадровыми службами. В полной мере использовать потенциал трудовых ресурсов, так как этот ценный ресурс способствует быстрому развитию экономики Центрального и Западного регионов Китая. Что касается структурной оптимизации, то трудовые ресурсы провинции Хэнань, Аньхой, Сычуань, Гуйчжоу и других провинций, а также Гуанси-Чжуанского автономного района находятся на низком уровне по всей стране. Шанхай, Пекин и Тяньцзинь находятся на относительно высоком уровне по оптимизации трудовых ресурсов. Что касается уровня услуг по развитию трудовых ресурсов, между Центральным и Западным и Восточным регионами Китая все еще существует большой разрыв [26]. Современные китайские аналитики уделяют значительное внимание роли трудовых ресурсов в экономическом росте отдельных регионов КНР. Так, например, Чжу Иминь и Чжун Циньдай изучили вклад трудовых ресурсов в экономический рост провинции Гуандун [31]. Специалисты в области экономической демографии Лэй Липин и Юй Цинькай, проанализировав промышленную структуру регионов КНР, предложили варианты усовершенствования в распределении трудовых ресурсов в различных отраслях промышленности в ходе развития региональной экономики Китая [20]. Китайский ученый Цао Цзиньвэнь провел эмпирический анализ взаимосвязи между человеческим капиталом в Китае и экономическим ростом китайских регионов, придя к выводу, что трудовые ресурсы оказывают прямое влияние на экономический рост Китая. Увеличение инвестиций в человеческий капитал улучшит производительность региональной экономики, тем самым способствуя экономическому росту Китая [19].

Компаративный анализ показывает, что в России диспропорциональные тенденции пространственной организации экономики оказывают значительное влияние на трудовые ресурсы. Приоритетами пространственного развития РФ до 2025 г. являются опережающее развитие территорий с низким уровнем социально-экономического развития, обладающих собственным потенциалом экономического роста, а также территорий с низкой плотностью населения и прогнозируемым наращиванием экономического потенциала; развитием перспективных центров экономического роста с увеличением их количества и максимальным рассредоточением на территории РФ; социальное обустройство территорий с низкой плотностью населения с недостаточным собственным потенциалом экономического роста. Для реализации дан-

ных приоритетных направлений пространственного развития ведущая роль отводится координации эффективного перераспределения трудовых ресурсов России. В настоящее время в РФ сформировалось несколько крупных центров экономического роста, каждый из которых обеспечивает более одного процента суммарного прироста валового регионального продукта.

В ходе реализации стратегии скоординированного регионального развития в КНР с конца XX в. ключевыми проектами являлись проекты усиления Центрального и Западного регионов Китая с целью гармонизации социально-экономического регионального развития КНР. Характеризуя особенности использования трудовых ресурсов в современных условиях пространственного регионального развития КНР, китайские ученые Ван Шэнцзинь, Сун Шоуцзинь и Чжао Юйхун отмечают, что проблема неравномерного регионального развития не только не способствует эффективному использованию трудовых ресурсов во всех сферах региональной экономики (в основном в Центральном и Западном регионах), ограничивая модернизацию промышленности, но также сильно препятствует межрегиональному скоординированному развитию. Решение этой проблемы заключается в следующем: с одной стороны, необходимо содействовать модернизации промышленности в Центральном и Западном регионах КНР и обеспечить более эффективные возможности трудоустройства для высококачественных трудовых ресурсов; повысить эффективность использования трудовых ресурсов в Центральном и Западном регионах; поощрять предприятия Восточного региона к инвестированию в строительство заводов в Центральном и Западном регионах; способствовать переводу трудоемких отраслей в Центральный и Западный регионы, а также содействовать передаче отраслей с высоким научно-техническим содержанием и высокими требованиями к трудовым навыкам в Центральный и Западный регионы Китая. С другой стороны, продолжать поощрять межрегиональный поток рабочей силы и дополнительно устранять институциональные барьеры для перемещения трудовых ресурсов между регионами Китая [24; 23; 28]. В начале XXI в. в КНР особое значение в ходе скоординированного регионального развития уделяется проекту возрождения старых промышленных баз на Северо-Востоке Китая, что также являлось ключевым направлением по ликвидации неравномерного регионального развития. Политика китайского руководства по эффективному использованию трудовых ресурсов в рамках регионального развития КНР выстраивалась в соответствии с приоритетными направлениями координации пространственного развития Северо-Восточного, Восточного, Центрального и Западного Китая.

Выводы

Используя потенциал регионоведческой компаративистики и оценивая в сравнительно-сопоставительном аспекте роль трудовых ресурсов в процессе реализации стратегии пространственного регионального развития в России и Китае, мы пришли к следующим результатам. Для РФ и КНР в начале XXI в. характерны общие проблемы регионального развития, которые решаются на основе комплекса мер региональной политики по устранению неравномерных тенденций в пространственной организации экономики. В ходе пространственного регионального развития в РФ и КНР ключевую роль играет человеческий капитал, трудовые ресурсы. Компаративный анализ экспертных точек зрения китайских и российских исследователей показывает, что реализация крупных государственных программ, проектов по региональному развитию двух стран ориентирована на высококачественную подготовку, эффективное перераспределение трудовых ресурсов для нужд региональной экономики. Различия в российской и китайской специфике по использованию трудовых ресурсов в рамках региональной политики заключаются в разных социально-экономических условиях и темпах экономического развития двух стран. Общими тенденциями в пространственной организации экономики как России, так и Китая, является ориентация на необходимость разработки и реализации комплекса мер по применению всего потенциала трудовых ресурсов в ходе ликвидации неравномерных тенденций социально-экономического развития регионов двух государств.

Российские и китайские ученые, эксперты в области исследования человеческого капитала отмечают, что трудовые ресурсы являются важнейшей

составляющей социально-экономического развития государства. Специфика общероссийского рынка труда определяется неравномерностью социально-экономического развития регионов России, проблемой миграции трудовых ресурсов в Центральный федеральный округ. Поэтому роль трудовых ресурсов в ходе реализации стратегии пространственного развития РФ в настоящее время напрямую связана с решением социально-экономических проблем. Компаративный анализ определения ключевых характеристик трудовых ресурсов, задействованных в ходе реализации стратегий пространственного развития показывает, что как и в России, так и в Китае огромное значение придается качеству трудовых ресурсов. Специфика заключается в том, что в Китае первоочередными задачами управления трудовыми ресурсами являются перспективы участия рабочей силы в техническом прогрессе, модернизации промышленности и экономическом росте регионов Китая, тогда как в России одной из ключевых целей развития региональной системы управления трудовыми ресурсами является эффективная занятость населения и решение проблемы централизации ресурсных потоков, приводящих к усилившейся социально-экономической неравномерности регионов России.

Литература

1. Бобрешова И. П., Прытков Р. М. Развитие региональной системы регулирования рынка трудовых ресурсов // Сотрудничество Республики Беларусь и Оренбургской области в инновационной деятельности. Оренбург: Университет, 2018. С. 87–91.
2. Власова О. В., Пронская О. Н. Трудовые ресурсы как фактор развития региональной экономики // Наука, образование и культура. 2017. № 8. С. 17–21.
3. Воскресенский А. Д. Сравнительный анализ политических систем, политических культур и политических процессов на востоке как часть дискурса мирового комплексного регионоведения: общие закономерности и специфика их региональной трансформации. Политические системы и политические культуры Востока. М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. С. 5–31.
4. Вукович Г. Г., Магомедов К. У. Региональные аспекты моделирования сбалансированного развития трудовых ресурсов // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2013. № 1. С. 7–10.
5. Горшков А. В. Региональная компаративистика: теория и практика // Вестник Челябинского государственного университета. 2002. Т. 8. № 1. С. 46–50.
6. Гриненко С. В. Развитие человеческого потенциала территорий в контексте теории "центр-периферия" // Фундаментальные исследования. 2017. № 6. С. 127–131.
7. Макеева С. Б. Исследования развития регионов в рамках трансдисциплинарной регионологии // Теория и практика регионоведения. Труды I Международной научно-практической регионоведческой конференции. СПб.: Научно-исследовательский институт образовательного регионоведения РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. С. 6–14.
8. Максимцев И. А., Межевич Н. М. Зарубежное регионоведение: вопросы теории и информационного обеспечения // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 5. С. 7–14.
9. Политическая компаративистика. Под ред. О. В. Гаман-Голутвиной. М.: Изд-во "Аспект-Пресс", 2020. 784 с.
10. Симонова М. В. Кадровое обеспечение регионального развития // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2015. Т. 4. № 1. С. 21–25.
11. Смирнова Г. Е. Сравнительный анализ в социокультурном регионоведении // Философия и культура. 2013. № 4 (64). С. 558–564.
12. Сорокина Н. Ю. Влияние стратегии регионального развития на приоритеты управления трудовым потенциалом // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 10 (103). С. 59–64.
13. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 15.05.2020).
14. Федеральная служба государственной статистики РФ. Трудовые ресурсы. [Электронный ресурс]. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/ (дата обращения: 15.05.2020).
15. Хадасевич Н. Р. Влияние кадровой политики организаций на региональный трудовой потенциал // Вестник евразийской науки. 2014. № 6 (25). С. 41–53.
16. Эскиев М. А. Роль и значение трудового потенциала в социально-экономическом развитии региона // Финансовая экономика. 2019. № 5. С. 853–855.
17. Янченко Е. В. Трудовые ресурсы как фактор устойчивого регионального развития // Региональные проблемы преобразования экономики: интеграционные про-

цессы и механизмы формирования и социально-экономическая политика региона. Материалы IX Международной научно-практической конференции. 2018. С. 687–690.

18. 蔡昉, 王美艳. 中国工业重新配置与劳动力流动趋势 // 中国工业经济. 2009. № 8. 页. 5-11. (Цай Фан, Ван Мэйянь. Тенденции промышленного перераспределения и мобильности рабочей силы в Китае // Промышленная экономика Китая. 2009. № 8. С. 5–11).

19. 曹晋文. 我国人力资本与经济增长的实证研究 // 财经问题研究. 2004. № 9. 页. 9–13. (Цао Цзиньвэнь. Эмпирические исследования человеческого капитала и экономического роста в Китае // Исследование проблем финансов и экономики. 2004. № 9. С. 9–13).

20. 雷丽平, 于钦凯. 中国人力资源开发对区域经济发展的影响及对策研究 // 人口学刊. 2004. № 4 (146). 页. 21–26. (Лэй Липин, Юй Цинькай. Исследование влияния развития человеческих ресурсов на региональное экономическое развитие в Китае и контрмеры // Демография. 2004. № 4 (146). С. 21–26).

21. 闵芸芝, 周明. 人力资源禀赋对区域经济发展的影响分析 - 以江西为例 // 井冈山大学学报 (社会科学版). 2013. № 3 (34). 页. 66–70. (Минь Юньчжи, Чжоу Мин. Анализ влияния трудовых ресурсов на экономическое развитие региона на примере провинции Цзянси // Журнал университета Цзинганьшань. Общественные науки. 2013. № 3 (34). С. 66–70).

22. 彭朝晖. 人民资本与中国区域经济差异. 长春: 吉林出版集团股份有限公司, 2015. 188 页. (Пэн Чжаохуэй. Человеческий капитал и диспропорции в региональной экономике КНР. Чанчунь: Издательская группа провинции Цзилинь, 2015. 188 с.)

23. 宋寿金. 区域人力资源开发研究. 广州: 广东人民出版社, 2004. 175 页. (Сун Шоуцзинь. Исследование развития трудовых ресурсов в регионах. Гуанчжоу: Издательство провинции Гуандун, 2004. 175 с.)

24. 王胜今. 东北亚国际经济技术合作中的劳动力资源研究 // 东北亚论坛. 1992. № 1. 页. 73–78. (Ван Шэнцзинь. Исследование роли трудовых ресурсов в международном экономическом и техническом сотрудничестве в Северо-Восточной Азии // Форум Северо-Восточной Азии. 1992. № 1. С. 73–78).

25. 杨胜利, 高向东. 我国劳动力资源配置与优化配置研究 // 人口学刊. 2013. № 6. 页. 78-85. (Ян Шэнли, Гао Сяндун. Исследование оптимизации размещения и размещения трудовых ресурсов // Демография. 2013. № 6. 页. 78–85).

26. 杨胜利, 高向东. 我国劳动力资源配置水平综合评价与分析-兼论区域差异与经济发展 // 人口学刊. 2015. № 5 (37). 页. 73-84. (Ян Шэнли, Гао Сяндун. Комплексная оценка и анализ уровня распределения трудовых ресурсов в Китае по региональным различиям и экономическому развитию // Демография. 2015. № 5 (37). С. 73-84).

27. 张绮萍. 人才资源开发与区域经济发展的关系分析 // 价值工程. 2012. № 20. 页. 12-15. (Чжан Ципин. Анализ взаимосвязи между развитием человеческих ресурсов и экономическим развитием региона // Оценка стоимости. 2012. № 20. С. 12–15).

28. 赵宇虹. 人力资本结构与地区经济发展动因分析. 吉林, 2012. 50 页. (Чжао Юйхун. Анализ причин регионального развития экономики и структуры человеческого капитала. Цзилинь, 2012. 50 с.)

29. 中国共产党第十八次全国代表大会 (Заседание XVIII съезда КПК). [Электронный ресурс]. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/351850/index.html>

30. 中国人口科学 (Демография). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zgrkx.com/> (дата обращения: 10.04.2020).

31. 朱翊敏, 钟庆才. 广东省经济增长中人力资本贡献的实证分析 // 中国工业经济. 2002. № 12. 页. 3–38. (Чжу Иминь, Чжун Цинцай. Эмпирический анализ вклада человеческого капитала в экономический рост провинции Гуандун // Промышленная экономика Китая. 2002. № 12. С. 3–38.).

32. 朱显平. 俄远东的劳动力资源与区域经济合作 // 人口学刊. 1999. № 7. 页. 54–56. (Чжу Сяньпин. Трудовые ресурсы и региональное экономическое сотрудничество на Дальнем Востоке России // Демография. 1999. № 7. С. 54–56).

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Bobreshova I. P., Prytkov R. M. Razvitie regional'noj sistemy regulirovaniya rynka trudovykh resursov // *Sotrudnichestvo Respubliki Belarus' i Orenburgskoj oblasti v innovatsionnoj deyatel'nosti*. Orenburg: Universitet, 2018. S. 87–91.
2. Vlasova O. V., Pronskaya O. N. Trudovye resursy kak faktor razvitiya regional'noj ehkonomiki // *Nauka, obrazovanie i kul'tura*. 2017. № 8. S. 17–21.
3. Voskresenskij A. D. Sravnitel'nyj analiz politicheskikh sistem, politicheskikh kul'tur i politicheskikh protsessov na vostoке kak chast' diskursa mirovogo kompleksnogo regionovedeniya: obshhie zakonomernosti i spetsifika ikh regional'noj transformatsii. Politicheskie sistemy i politicheskie kul'tury Vostoka. M.: AST: Vostok-Zapad, 2006. S. 5–31.
4. Vukovich G. G., Magomedov K. U. Regional'nye aspekty modelirovaniya sbalansirovannogo razvitiya trudovykh resursov // *Vestnik Altajskoj akademii ehkonomiki i prava*. 2013. № 1. S. 7–10.
5. Gorshkov A. V. Regional'naya komparativistika: teoriya i praktika // *Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2002. T. 8. № 1. S. 46–50.
6. Grinenko S. V. Razvitie chelovecheskogo potentsiala territorij v kontekste teorii "tsentr-periferiya" // *Fundamental'nye issledovaniya*. 2017. № 6. S. 127–131.
7. Makeeva S. B. Issledovaniya razvitiya regionov v ramkakh transdistsiplinarnoj regionologii // *Teoriya i praktika regionovedeniya*. Trudy I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy regionovedcheskoj konferentsii. SPb.: Nauchno-issledovatel'skij institut obrazovatel'nogo regionovedeniya RGPU im. A. I. Gertsena, 2018. S. 6–14.
8. Maksimov I. A., Mezhevich N. M. Zarubezhnoe regionovedenie: voprosy teorii i informatsionnogo obespecheniya // *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta*. 2019. № 5. S. 7–14.
9. *Politicheskaya komparativistika*. Pod red. O. V. Gaman-Golutvinoj. M.: Izd-vo "Aspekt-Press", 2020. 784 s.
10. Simonova M. V. Kadrovое obespechenie regional'nogo razvitiya // *Upravlenie personalom i intellektual'nymi resursami v Rossii*. 2015. T. 4. № 1. S. 21–25.
11. Smirnova G. E. Sravnitel'nyj analiz v sotsiokul'turnom regionovedenii // *Filosofiya i kul'tura*. 2013. № 4 (64). S. 558–564.
12. Sorokina N. YU. Vliyanie strategii regional'nogo razvitiya na priority upravleniya trudovym potentsialom // *Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika*. 2009. № 10 (103). S. 59–64.
13. *Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federatsii na period do 2025 goda* [Elektronnyj resurs]. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf> (data obrashheniya: 15.05.2020).
14. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki RF. Trudovye resursy*. [Elektronnyj resurs]. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/ (data obrashheniya: 15.05.2020).
15. Khadasevich N. R. Vliyanie kadrovoy politiki organizatsij na regional'nyj trudovoj potentsial // *Vestnik evrazijskoj nauki*. 2014. № 6 (25). S. 41–53.
16. Ehskiev M. A. Rol' i znachenie trudovogo potentsiala v sotsial'no-ehkonomicheskom razvitii regiona // *Finansovaya ehkonomika*. 2019. № 5. S. 853–855.
17. Yanchenko E. V. Trudovye resursy kak faktor ustojchivogo regional'nogo razvitiya // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ehkonomiki: integratsionnye protsessy i mekhanizmy formirovaniya i sotsial'no-ehkonomicheskaya politika regiona*. Materialy IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2018. S. 687–690.
18. 蔡昉, 王美艳. 中国工业重新配置与劳动力流动趋势 // *中国工业经济*. 2009. № 8. 页. 5-11. (TSaj Fan, Van Mehjyan'. Tendentsii promyshlennogo pereraspredeleniya i mobil'nosti rabochej sily v Kitae // *Promyshlennaya ehkonomika Kitaya*. 2009. № 8. S. 5–11).
19. 曹晋文. 我国人力资本与经济增长的实证研究 // *财经问题研究*. 2004. № 9. 页. 9–13. (TSao TSzin'vehn'. EHmpiricheskie issledovaniya chelovecheskogo kapitala i ehkonomicheskogo rosta v Kitae // *Issledovanie problem finansov i ehkonomiki*. 2004. № 9. S. 9–13).
20. 雷丽平, 于钦凯. 中国人力资源开发对区域经济发展的影响及对策研究 // *人口学刊*. 2004. № 4 (146). 页. 21–26. (Lehj Lipin, YUj TSin'kaj. Issledovanie vliyaniya razvitiya chelovecheskikh resursov na regional'noe ehkonomicheskoe razvitie v Kitae i kontrmery // *Demografiya*. 2004. № 4 (146). S. 21–26).
21. 闵芸芝, 周明. 人力资源禀赋对区域经济发展的影响分析 - 以江西为例 // *井冈山大学学报 (社会科学版)*. 2013. № 3 (34). 页. 66–70. (Min' YUN'chzhi, CHzhou Min. Analiz vliyaniya trudovykh resursov na ehkonomicheskoe razvitie regiona na primere provintsii TSzyansi // *ZHurnal universiteta TSzingan'shan'*. Obshhestvennye nauki. 2013. № 3 (34). S. 66–70).

22. 彭朝晖. 人民资本与中国区域经济差异. 长春: 吉林出版集团股份有限公司, 2015. 188 页. (Pehn CHzhaokhueh. Chelovecheskij kapital i disproportsii v regional'noj ehkonomike KNR. CHanchun': Izdatel'skaya gruppa provintsii TSzilin', 2015. 188 s.)
23. 宋寿金. 区域人力资源开发研究. 广州: 广东人民出版社, 2004. 175 页. (Sun SHotszin'. Issledovanie razvitiya trudovykh resursov v regionakh. Guanchzhou: Izdatel'stvo provintsii Guandun, 2004. 175 s.)
24. 王胜今. 东北亚国际经济技术合作中的劳动力资源研究 // 东北亚论坛. 1992. № 1. 页. 73-78. (Van SHEhntszin'. Issledovanie roli trudovykh resursov v mezhdunarodnom ehkonomicheskom i tekhnicheskom sotrudnichestve v Severo-Vostochnoj Azii // Forum Severo-Vostochnoj Azii. 1992. № 1. S. 73-78).
25. 杨胜利, 高向东我国劳动力资源分布与优化配置研究 // 人口学刊. 2013. № 6. 页. 78-85. (YAn SHEhntli, Gao Syandun. Issledovanie optimizatsii razmeshheniya i razmeshheniya trudovykh resursov // Demografiya. 2013. № 6. 页. 78-85).
26. 杨胜利, 高向东. 我国劳动力资源配置水平综合评价与分析-兼论区域差异与经济发展 // 人口学刊. 2015. № 5 (37). 页. 73-84. (YAn SHEhntli, Gao Syandun. Kompleksnaya otsenka i analiz urovnya raspredeleniya trudovykh resursov v Kitae po regional'nym razlichiyam i ehkonomicheskomu razvitiyu // Demografiya. 2015. № 5 (37). S. 73-84).
27. 张绮萍. 人才资源开发与区域经济发展的关系分析 // 价值工程. 2012. № 20. 页. 12-15. (CHzhan TSipin. Analiz vzaimosvyazi mezhdru razvitiem chelovecheskikh resursov i ehkonomicheskim razvitiem regiona // Otsenka stoimosti. 2012. № 20. S. 12-15).
28. 赵宇虹. 人力资本结构与地区经济发展动因分析. 吉林, 2012. 50 页. (CHzhao YU-jkhun. Analiz prichin regional'nogo razvitiya ehkonomiki i struktury chelovecheskogo kapitala. TSzilin', 2012. 50 s.)
29. 中国共产党第十八次全国代表大会 (Zasedanie XVIII s'ezda KPK). [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/351850/index.html>
30. 中国人口科学 (Demografiya). [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://www.zgrkx.com/> (data obrashheniya: 10.04.2020).
31. 朱翊敏, 钟庆才. 广东省经济增长中人力资本贡献的实证分析 // 中国工业经济. 2002. № 12. 页. 3-38. (CHzhu Imin', CHzhun TSintsaj. EHmpiricheskij analiz vklada chelovecheskogo kapitala v ehkonomicheskiy rost provintsii Guandun // Promyshlennaya ehkonomika Kitaya. 2002. № 12. S. 3-38.)
32. 朱显平. 俄远东的劳动力资源与区域经济合作 // 人口学刊. 1999. № 7. 页. 54-56. (CHzhu Syan'pin. Trudovye resursy i regional'noe ehkonomicheskoe sotrudnichestvo na Dal'nem Vostoke Rossii // Demografiya. 1999. № 7. S. 54-56).

Макеева С. Б. Роль трудовых ресурсов в процессе регионального развития России и Китая: современные практики регионоведческой компаративистики.

В рамках современного направления регионоведческого знания – регионоведческой компаративистики – в сравнительно-сопоставительном аспекте анализируется роль трудовых ресурсов как одного из ключевых элементов в региональном развитии в процессе реализации стратегий пространственного развития РФ и обновленной стратегии скоординированного развития КНР. Выявлены российские и китайские тенденции по высококачественной подготовке, эффективному перераспределению трудовых ресурсов для нужд региональной экономики двух стран. В Китае первоочередными задачами управления трудовыми ресурсами являются участие рабочей силы в техническом прогрессе, модернизации промышленности и экономическом росте регионов Китая, тогда как в России одной из ключевых целей развития региональной системы управления трудовыми ресурсами является эффективная занятость населения и решение проблемы централизации ресурсных потоков, приводящих к усилившейся социально-экономической неравномерности регионов России.

Ключевые слова: *трудовые ресурсы, рынок рабочей силы, человеческий капитал, регионоведческая компаративистика, перераспределение, региональная политика, пространственное развитие, стратегия, китайские и российские регионы, сопоставление*

Makeeva S. B. The role of labor resources in the process of regional development of Russia and China: modern practices of regional studies comparative studies.

In the framework of the modern direction of regional studies knowledge - regional studies comparative studies, the role of labor resources as one of the key elements in regional development in the implementation of spatial development strategies of the Russian Federation and an updated strategy for the coordinated development of China is analyzed in a comparative aspect. Identified Russian and Chinese trends in high-quality training, the effective redistribution of labor resources for the needs of the regional economy of the two countries. In China, the primary tasks of labor management are the prospects for labor participation in technological progress, industrial modernization, and the economic growth of China's regions, while in Russia one of the key objectives of the development of a regional labor management system is effective employment of the population and solving the problem of centralization of resource flows leading to the intensified socio-economic unevenness of the regions of Russia.

Key words: *labor resources, labor market, human capital, regional studies comparative studies, redistribution, regional policy, spatial development, strategy, Chinese and Russian regions, comparison*

Для цитирования: Макеева С. Б. Роль трудовых ресурсов в процессе регионального развития России и Китая: современные практики регионоведческой компаративистики // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 3. С. 108–119. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-3/108-119

For citation: Makeeva S. B. The role of labor resources in the process of regional development of Russia and China: modern practices of regional studies comparative studies // Ojkumena. Regional researches. 2020. № 3. P. 108–119. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-3/108-119

